

День соревнований наступил быстрее, чем я ожидал, не потому, что они изменили время, а потому, что я был погружен в опробование нового Котла и получил ошеломляющие удовлетворительные результаты.

Старый котел I отлично работал для ядовитых пилюль, но котел из метеоритной стали был просто великолепен для создания обычных пилюль. Даже Ядовитый Бог не рискнул посетить это место, потому что он был достаточно могущественным и богатым, чтобы ему не нужно было делать свои собственные пилюли Ци, не то чтобы они были ему нужны, но есть некоторые пилюли Духовной Ци, которые могут быть полезны даже ядовитый бог. В основном для торговли со сверстниками. Он использовал их, чтобы обменять на услуги, исцелить смертельно раненного культиватора, и тому подобное, что ему было нужно только отравляющие пилюли, чтобы культивировать и выздоравливать.

Фен Цзэй подошел к дверям моего дома и позвал меня. Как только я вышел, я заметил, что он привел несколько рабов, которые несли паланкин: «Пошли, мы опоздаем». — сказал Фэн Зей.

Я покачал головой, рабство — это не то, что я когда-либо одобряю, это отвратительный акт лишения свободы для личного пользования, что заставляет человека верить в то, что он более ценен, чем другой? Это цвет кожи, пол? Возможно раса, нет. Ничто не должно заставлять человека эксплуатировать будущее и жизнь другого человека. Мы все рождены свободными, и никто не должен быть закован в цепи, чтобы стать рабом. Даже если кто-то является преступником, он должен быть предан суду и суду по закону или наказан за свои преступления, а не принужден к рабству.

Хотя на это мое мышление сильно повлияло мое земное происхождение, это не значит, что оно неправильно.

«Я не буду использовать плечи другого человека в качестве верховой езды». Я сказал.

«Но они рабы, их работа — таскать людей». Фен Цзэй нахмурился.

«Мне все равно, я лучше пойду», — сказал я и направился к императорскому дворцу.

«У нас будут проблемы». Фен Цзэй проворчал себе под нос и отпустил рабов. Сначала все выглядели обеспокоенными, определенно думая, что сделали что-то не так. Но Фэн Цзэй просто сказал: «Вы можете уйти, слава господину Шэнь Бао, он разрешил вам выходной». — сказал Фэн Зей.

Бальзамы тут же приклонились ко мне, поблагодарили и разбежались, не буду врать, как-то это меня еще больше разозлило. Они кланялись и кланялись всего за один-единственный выходной день. Дерьмо.

Мое настроение явно испортилось, Дзен Фей кашлянул и сказал: «Нам нужно немного поторопиться, иначе мы придем последними».

"Итак? Что, если мы будем последними?"

«Мы потеряем лицо, тем более, что у нас нет паланкина, они сочтут вас нищим, сэр Шэнь Бао», — сказал Фэнь Цзэй.

«Пусть думают, что хотят, брат Дзен Фэй, важно не то, как человек выглядит, а то, как он действует. Действия говорят громче слов». Я сказал.

Фэн Цзэй, остановившись на мгновение, держал руку под подбородком, думая о том, что я только что сказал, он даже повторил это: «Действия говорят громче, чем слова. Такая мудрость, брат Шэнь Бао, я вижу тебя в новом свете. " Дзен Фэй кивнул и продолжил повторять идиому.

Я покачал головой и последовал за Дзен Фэем.

Через час я наконец понял, зачем нужны паланкины. Кажется, это не маленькое событие, так как многие секты прислали своих представителей на это алхимическое мероприятие, и у большинства из них были свои кареты, рабы несли паланкины, у некоторых даже были свирепые красные тигры, ведущие хорошо украшенную карету.

Ученики молодого возраста, от шестнадцати до тридцати лет, были повсюду, и их вели другие практикующие высокого уровня, которые действовали как их защитники дхармы.

Я и Фэнь Цзэй были единственными, кто шел пешком, и их легко можно было бы принять за простолюдинов, если бы не одежда Дзен Фэя, принадлежавшая имперской секте. Как только мы прибыли на место, где начнется мероприятие, я глубоко вздохнул и впитал это зрелище.

Мероприятие проходило прямо перед величественным императорским дворцом. В нем были сотни окон и несколько украшенных дверей. Цвета золота и красного были заметными, указывая на радость и процветание, и они были в изобилии.

Что касается места проведения, то в зале стояла сотня столов и расставлены стулья, как на стадионе, для людей, сидящих и наблюдающих за соревнованием по алхимии.

Но количество участников было намного больше, чем количество столов, накрытых для алхимиков.

Один из охранников подошел ко мне и Дзен Фэю, у него было недовольное выражение лица в тот момент, когда он посмотрел на меня, и как только он собирался говорить, и я определенно чувствовал ненависть, исходящую от его выражения, он, к счастью, обратил внимание на человека рядом со мной, Дзен Фей,

«Ах, сэр Зен Фэй, если вы здесь, чтобы посмотреть, вы можете пойти туда с остальными

мастерами», — сказал охранник, указывая на стулья стадиона.

«О, я буду, но я здесь, чтобы сопровождать моего хорошего брата Шэнь Бао, он здесь, чтобы участвовать».

«Ах, твой брат Шэнь Бао, ха, да, вот». Сказал охранник, с опаской вручая мне жетон, почти боясь, что то, что нанесло мне, может быть заразным.

«Пожалуйста, подождите, пока Глашатай не поговорит со всеми и не предоставит вам информацию о событии». Сказал охранник и продолжил идти к остальным паланкинам и представителям секты, передавая им свои жетоны.

Мы подошли к месту проведения, и я стоял в ожидании вместе со многими учениками из разных сект. Я был настолько замечен, что это пугало. Я был единственным человеком, которому было столько же лет, сколько мне. Остальным детям едва исполнилось двадцать. Но, похоже, это никого не беспокоило. Большинство этих детей определенно были верхушкой, сливками урожая своих сект. Все они были уверены в своих силах и определенно не испугались бы старика, у которого не было знаков отличия секты. Да, у всех детей на одежде был вышит символ их секты. Для меня у меня была только фиолетовая мантия и капюшон. Я смотрел не в свою глубину и не на свое место, но никто не смел указать на это. Тем более, что они видели Дзен Фэя со мной.

Глядя на публику, я с удивлением увидел пару знакомых лиц.

А именно, Си Сон, который сразу же кивнул мне, жест, который многие не заметили. И мало кто думал, что это направлено на меня, так как рядом со мной было много детишек, и некоторые из них были связаны с императорским кланом.

Второе лицо было лицом человека, который трясся от полного и крайнего испуга. Лу Цзайфэн, ребенок, которого сопровождала маленькая девочка Янь Сун, дуэт, которого я встретил в лесу рядом с сектой пурпурного облака. Если он здесь, я повернул голову и заметил еще одно знакомое лицо.

«Паршивец, ты здесь», — сказал я, проходя между жалующимися учениками и дотянувшись до одного из немногих хороших друзей, которые у меня были. Ну не друг, а знакомый.

Я твердо положил руку на плечо ребенка и ухмыльнулся: «Что случилось». Я сказал.

«А? Ничего не происходит, что ты имеешь в виду? Кроме того, Шэнь Бао, ты мешаешь соревнованию». Мэн Хао нахмурился.

Мне было все равно, это был редкий случай, и я встретил Мэн Хао, это было давно, или мне так хотелось. Но глядя на парня, удивительно видеть, что он так сильно улучшился, он уже на

четвертом уровне Учреждения Фонда.

«Тем не менее, как, черт возьми, твой уровень культивирования вырос так быстро?» — сказал Мэн Хао.

Его скорость уже была экстраординарной по моим меркам, и я сомневался, что кто-то сможет повторить это, если бы не помощь какого-то могущественного сокровища, но я не хотел озвучивать свои мысли.

«Случайная встреча».

«Кроме того, младшая сестра Янь Сун, хорошо позаботься о моем брате», — сказал я ерзающей девушке рядом с Шэнь Бао.

"Ха, ты знаешь старшую сестру?" — спросил Шэнь Бао.

«Да, я знал ее до тебя, и я впечатлен, твоя скорость совершенствования выше, чем ожидалось. Кроме того, пожалуйста, держи мою личность в секрете», — сказал я, подмигивая девушке.

«Но разве не было бы несправедливо, если бы вы, великий мастер, присоединились к этому соревнованию по алхимии?» — сказал Ян Сун.

Я покачал головой: «Нет, я только начал заниматься алхимией несколько месяцев назад, я все еще такой же новичок, как и все остальные».

На лице Мэн Хао было недовольное выражение, хотя его отчужденное и одинокое поведение соответствовало его натуре, легкая ревность была милой. Я был слишком стар для этой девушки и не интересовался романтикой, кроме того, это определенно была бы педофилия, мне лучше со столетней бабушкой, которая все еще выглядит как юная девушка, чем с настоящей шестнадцатилетней. - Старая девочка, так что Мэн Хао нечего бояться меня, тем не менее, это забавно немного подразнить его.

Я немного поболтал с Янь Сун, а затем сказал Мэн Хао: «Кажется, ты ранен». Я сказал.

«Ах, да. Проблема, которую я не могу исправить». — сказал Мэн Хао, но я заметил, что его взгляд быстро метнулся к аудитории и обратно.

«Нет, это огромная проблема», — сказал я, схватив его за запястье, — я закрыл глаза и почувствовал, как связь внутри его тела разрывается.

— Тебя отравили... — проговорил я, и тут же почувствовал, как у меня леденеет сердце. Не потому, что я боялся, а потому, что был зол. Кто-то осмелился причинить вред одному из

немногих моих друзей. И что кто-то собирался платить.

<http://tl.rulate.ru/book/105893/4322217>